Переводчик: Леон

В больнице Кангрен Е Шивэй долго ждал ответа. Экран ее телефона включался и выключался снова и снова, охлаждая ее сердце в одно и то же время.

Ответа не последовало даже после того, как ее мать была выведена из операционной скорой помощи и переведена в отделение интенсивной терапии для дальнейшего наблюдения.

Е Шивэй посмеялась над собой за то, что была настолько глупа, что не могла рассчитывать на этого человека. Должно быть, для него было огромным делом оплатить медицинские счета матери. Как он мог продолжать заботиться об этой неприятности?

Разделенная стеклянной стеной, она могла смотреть только на свою мать снаружи, которая была покрыта инфузионными трубками. После исчезновения ее отца, она и ее мать зависели только друг от друга. Ее мать была самым важным человеком для нее.

Пока был проблеск надежды, она не сдавалась.

Е Шивэй вытащила телефон из кармана, кончики пальцев дрожали от слишком большой силы. Был только один человек, о котором она могла подумать, чтобы попросить о помощи.

Ли Хайна.

"Тик". Тик. Тик."

Потребовалось много времени, чтобы она, наконец, справилась. Но как только она попала на Ли Хайну, она услышала шумную музыку, и голос Ли Хайны тоже был расплывчатым, казалось бы, пьяным после большого количества вина.

Йе Шивэй объяснила свою просьбу в хаосе, потому что слышала, что Ли Дакай знает очень хорошего врача... поэтому она надеялась, что он поможет подергать за ниточки и отправить её мать... на лечение.

Ее голос дрожал все время, но она старалась не плакать.

"Я могу делать все, что угодно, только если ты мне поможешь!"

На другом конце телефона Ли Хайна на мгновение подумал, прежде чем спросить с полусмешкой: "Ты уверен? Ты можешь делать все, что тебя просят?"

"Да, я сделаю все, что ты захочешь".

"Хорошо!" Ли Хайна, похоже, придумала какую-то замечательную идею, что она не может не смеяться на другом конце телефона. "Я хочу увидеть тебя в клубе "Очарование" через полчаса. Если опоздаешь, не вини меня в том, что я тебе не помогаю".

"Но теперь я..."

Е Шивэй хотела сказать, что сейчас ей нужно остаться в больнице с матерью, но Ли повесила трубку, прежде чем она успела закончить.

Ли Хайна была ее последней надеждой. Несмотря на то, что однажды они вернулись к своим словам и сыграли с ней, Е Шивэй должна была попробовать сейчас, как бы маловероятным это ни казалось.

В любом случае, она уже была в худшей ситуации. Насколько хуже это могло быть?

Было полночь. Е Шивэй ушла из больницы после того, как доверила свою мать медсестре. Она взяла такси и поспешила в клуб "Шарм".

Клуб "Очарование" был местом, где дети из высшего класса могли веселиться. Большинство пух-бах в городе были там завсегдатаями.

По мере того, как такси приближалось к месту назначения, сердце Е Шивэй становилось все крепче и крепче.

У неё не было другого выбора. Она должна была набраться храбрости.

В отличие от мигающих неоновых огней снаружи, в клубе "Очарование" ее встретили мрачность и депрессия.

Пройдя по длинному узкому коридору, Йе была окружена ледяно-голубыми огнями. На дверях каждой комнаты висели разные знаки. После нескольких поворотов, она была приведена к одной коробке.

Заглянув внутрь, Йе посмотрела вверх и увидела темно-красный диван, на котором сидели три мужчины и три женщины.

"Бах!"

Дверь была захлопнута за ней.

Оглянувшись вокруг, вы не могли не задыхаться после того, как разобрались в ситуации.

Ли Хайна сидела рядом с мужчиной посередине, накрашенная настолько, что ее едва можно было распознать.

"Скажите мне, почему вы просите меня прийти сюда".

Йе Шивэй стояла посреди комнаты, ослепительный свет сиял прямо в ее глаза.

"Это Чайлда Шен, одна из четырёх детей города." Ли Хайна медленно встала с дивана, подошла к Е Шивэй и, казалось бы, нежно подняла руку. "Пожалуйста, не вините меня за то, что я не считаю сестринство между нами. Я только что познакомила тебя с таким замечательным человеком. Как только ты будешь с ним, он сможет снимать звезды с неба для тебя, не говоря уже о том, чтобы помочь твоей матери!"

Ли Хайна так сильно пахла алкоголем, что Йе не знала, трезвая она или нет.

Йе Шивэй уже жалел, что приехал сюда так импульсивно.

Чильде Шень сидел посреди дивана со скрещенными ногами, что было так типично для чуваков.

"Иди сюда".

Е Шивэй не захотела, но Ли Хайна толкнул её сзади и пошёл прямо в объятия Шэня.

Вокруг было много смеха. Когда все вокруг смотрели на неё, Йе Шивэй чувствовала себя ужасно плохо.

"Ух ты, даже драгоценная дочь семьи Йе вышла продать своё тело, да?" Голос Шена был полон сарказма. "Твоему отцу когда-нибудь приходило в голову, что однажды его дочь попадет ко мне в руки, когда он откажется сотрудничать с моей компанией?"

Когда голос упал, у тебя сердце утонуло.

Это была месть!

Наверное, она слишком переживала, что решит снова поверить Ли Хайне!

Господин Шень нашел дверь захлопнутой, когда навещал семью Йе. Ли Хайна послал её сюда в это время, что не только порадовало господина Шэня, но и унизило её. Она была крайне

презренна!

Е Шивэй успокоился, оттолкнул руку Шэня от ноги и холодно сказал: "Нет. Так как Семья Шэнь держит такие большие обиды на мою семью". Они не смогут нам помочь. Я должна идти!"

Но как только она встала, ее сильно прижали к плечу.

"Как ты думаешь, что это за место? Приходите и уходите, когда хотите?" Ли Хайна усмехается. "Е Шивэй, это твоя судьба. Просто смирись с этим!"

"Ли Хайна"! Мы всегда хорошо с тобой обращались! Почему ты продолжаешь причинять мне боль снова и снова?!"

"Я сделал тебе больно?" Ли Хайна наклонилась, подняла подбородок Йе и сказала в ухо слово в слово, скрежетая зубами: "Если бы не ты, я была бы обручена и разлучена с Му Тинчхеном. Семья Му обманула меня, как дурака. Конечно, я этого не оставлю!"

"Какое отношение это имеет ко мне?"

"Тебе не нужно спорить". Хотя я не знаю, что ты сказал Му Тингчену, но, по крайней мере, я знаю наверняка, что у тебя больше никогда не будет шанса ничего ему сказать".

Закончив, Ли Хайна медленно выпрямилась и сразу же превратилась в улыбающееся лицо, сказав господину Шену: "Чайлд Шен, если тебе нравится этот подарок, не забудь то, что ты обещал мне".

"Я знаю, знаю, только Му Тингчен. Завтра я попрошу кого-нибудь вырубить его и отвезти к тебе домой". Шен мог бы так похвастаться только потому, что понятия не имел, кто такой Му Тингчен на самом деле.

Что касается Ли Хайна, то она все еще не собиралась отказываться от своего шанса стать любовницей семьи Му.

Время было выбрано. Когда они говорили, Е Шивэй стремилась использовать эту возможность, оттолкнула мужчину вокруг неё и бросилась к двери так сильно, как только могла.

Однако едва ли одна из ее ног шагнула к двери, когда ее руки внезапно схватились за спину и резко отступили назад, в результате чего ее тело упало.

С ударом, она была пощечина по лицу и упал на землю, как только она повернулась бесконтрольно.

Ее щеки были в палящей боли, и мужчина рычал перед ней, как зверь: "Хочешь, блядь, бежать? Я дам тебе, блядь, знать, что значит быть в полной нищете!"

"Нет!"

"Бах!"

Дверь была выбита, когда ошейник Йе был разорван.

Му Тингчен стоял у двери коробки, его лицо было спрятано под тусклым светом. Весь гнев, казалось, будто бы развязался от него и принёс с собой столь же сильную силу сдерживания, как и сокрушение всех злых духов в ящике.

http://tl.rulate.ru/book/35389/799277